

Многие художники писали и пишут Львов, этот старинный, по – особому красивый и неповторимый город. Но у каждого из них Львов свой: по- своему увиденный, прочувствованный, по- своему любимый...

Принято считать, что осень пора творческого пика для художников. Именно это время дает колоссальный материал для работы. На протяжении двадцати пяти лет Львов занимал мысли живописца Валерия Кузнецова. Нечастые поездки в этот город не были случайными – он, словно околдовал художника, притягивал его и манил. Кузнецов никогда не создавал львовских пейзажей по воспоминаниям, осознавая, что только непосредственное общение с природой способно пробудить по-настоящему творческое состояние в его душе. Он пишет Львов, его древнюю историю, старинные дома, костелы, церкви, улочки и памятники... среди одетых в золото деревьев и цветов. Его городские пейзажи – это носители состояний и настроений самого города, которые принимает и художник, становящийся частью городского пространства.

Валерий Кузнецов – мастер, отдающий предпочтение реалистической традиции в живописи, не требующей сложных комментариев, понятной и близкой каждому. Именно таким художественным языком он хочет поведать нам о неповторимости многих мест этого незабываемого города.

Почти каждый пейзаж художник именуется названием костелов, церквей, памятников архитектуры, которые, казалось бы, должны стать главными героями его картин. Но они, то господствующие в пейзаже, то отошедшие на второй план, сливаются с самой средой города, города неспешно-живущего, достойного, богатого своим прошлым.

Для его львовских пейзажей характерен приглушенно-монохромный колорит, формирующийся из серых, охристых, коричневых, зеленоватых тонов, близких к природным краскам земли. Разве что изредка голубое небо с белым кружевом облаков или окрашенные яркими красками осени деревья рождают мажорное настроение. Созданный художником эффект словно погруженных в дымку изображений, не только настраивает человека на созерцательный лад, но и придает образу ноту поэтичности,

В фокусе произведений автора оказались архитектурные сооружения, построенные в разные столетия, но сегодня являющие нам гармоничный облик города. Художник точен в передаче естественных особенностей мотива, но это точность не только зрительная, но и художественная. Во всех них присутствует особое внутренне состояние, которое позволяет настроиться на созерцание и оценить предложенный зрителю живописный образ.

Одни пейзажи дарят нам пропитанное духом города уединение, где среди архитектурных ансамблей, церквей царит покой и вечность, умиротворение, уводящее далеко от реальности. Другие, в первую очередь, передают ритм современного города с большим количеством людей, машин, суетой. Но при создании образа для тех и других одной из задач стала передача не только колористических особенностей осени, но и разных природных и временных состояний дня, определяющих настроение в пейзаже – будь то дождь, солнце, ветер или день, вечер...

Архитектурные достопримечательности Львова разместились в старой части города – многокультурного и многорелигиозного. Это и башни Бернардинского собора, и Успенская церковь, или Доминиканский собор с величественным зеленым куполом и башня Ратуши, костел Святой Эльжбеты, и многие-многие другие памятники зодчества,

формирующие совершенно невероятный облик Львова.... Город живет, сохраняя память и красоту прошлого. А то, что мы замечаем в образе ряда архитектурных сооружений внешнюю неподвижность, отстраненность, или даже холодность - то это выражение некой идеи предстояния и самоценности, непотерянных в веках.

А еще почти в свой каждый осенний приезд Валерий Кузнецов на два-три дня уезжал в Карпаты, где писал неповторимые по облику национальные памятники деревянного зодчества - домовые постройки и культовую архитектуру, восхищающие и удивляющие своей уникальностью. Это благословенные, напоенные солнцем со звеняще-чистым воздухом места, где так легко работалось, Валерий Кузнецов в один сеанс создавал этюды, в которых нам сегодня явлена духовная культура целого народа.

P.S. В городе Львове, оправдывая его имя, есть много каменных львов. Одни из самых заметных расположились возле Доминиканского собора, словно охраняя его. Вероятно, именно они, стали для художника городским талисманом, который хочется погладить на счастье.